

К ИСТОРИИ «ЗАВОДСКОГО И ГОРНОГО УСТАВА»
В.Н. ТАТИЩЕВА*

10 февраля 1734 г. В.Н. Татищев был вызван к императрице Анне Иоанновне, которая «изволила сама объявить» ему о том, чтобы «он ехал в Казанскую и Сибирскую губернии, для надзирания и размножения заводов горных, на место генерала-порутчика Генина, и быть ему токмо под властью кабинета ея величества» [1].

23 марта 1734 г. Татищеву была подписана инструкция, в основе которой лежал им же написанный проект. В инструкцию, помимо прочего, был включен 18 пункт, по которому Татищеву надлежало «по рассмотрению надлежащих указов и по причине приключавшихся или впредь чаемых распрь между заводчиками и мастерами в делах, к заводам принадлежащих, сочинить устав, к которому для совета созвать самих промышленников или прикащиков и оной прислать к нам для рассмотрения» [2].

Во исполнение этого пункта Татищевым была создана в Екатеринбурге специальная Комиссия, в которую были созданы в том числе частные заводчики и приказчики. 12 декабря «в первом собрании Комиссии» присутствовавшим через секретаря Ивана Зорина было передано обращение В.Н. Татищева. В нем Татищев просил, чтобы члены Комиссии «со всяким прилежанием о том потрудились Указы и определения, до днесь учиненные и в закон введенные рассмотрели, також случаи враждам, кто о котором знает или быть чает, себе записвали и в обзем собрании всегда с мнением объявляли» [3]. При этом, отметим, что к открытию «учрежденной к сочинению Горного устава комиссии» Татищев подготовил проект нескольких глав нового устава, так как заводчики и приказчики подавали мнения на уже «объявленные им пункты о разсуждении к сочинению Горного устава» [4]. 20 декабря 1734 г. состоялось «общее собрание», на котором «Татищев с товарищи и купно с компанейщиками и прикащиками» [5] обсудили и согласовали 1 главу устава, состоявшую из 21 пункта и касавшуюся «приска руд» [6].

После этого, вероятно, заводчики и приказчики разъехались из Екатеринбурга и их непосредственное участие в работе Комиссии на время остановилось. Как отмечает Н.С. Корепанов, «весной и летом 1735 г.» им «предложено было высказать письменные пожелания по поводу проекта Устава», а в августе 1735 г. состоялось их следующее собрание в Екатеринбурге [7]. Таким образом, законотворческая работа заводчиков и приказчиков шла довольно неспешно.

Уже 26 июня 1735 г. Татищев отправил на конфирмацию императрице законопроект, сообщив, что по данной ему «инструкции часть устава за[водского] и горного, колико возможность и время допустило, сочиняя, при сем ... посылаю» [8]. При этом писал о «первой и второй части» данного устава. Этим же числом он отправил письмо кабинет-министрам А.И. Остерману и А.М. Черкасскому, в котором писал: «Устава часть, сколько ума стало, сочиняя, первой части о должностях управителей 8 глав для розсмотрения при сем посылаю...» [9]. Из этого становится понятно,

* Исследование проведено в рамках исполнения государственного контракта № П/1949 от 29.10.2009 по теме «Формирование и актуализация ключевых понятий политического лексикона российской элиты в историческом контексте (1725 – 1789 гг.)».

что Татищев решил создать «сдвоенный» устав – «Заводской и горный». Упомянутые им 8 глав были опубликованы в 1831 г. под именем «Заводского устава» [10], т.е. это была публикация не завершённого проекта, а лишь его части. Эти 8 глав касались «должностей управителей», т.е. регламентировали деятельность казенной горной администрации.

Историки отмечали, что В.Н. Татищев, отправляясь в 1734 г. на Урал, получил довольно обширные полномочия. Н.И. Павленко писал, что «ни один представитель центральной власти на Урале до этого времени не располагал такой полнотой власти, как В.Н. Татищев. Полномочия Татищева и руководимого им горного начальства были шире прав ликвидированной Берг-коллегии» [11]. Однако такое положение опиралось только на личную инструкцию императрицы Татищеву от 23 марта 1734 г. Очевидно, что Татищев решил институализировать свое положение и положение своих подчиненных в специальном уставе, по которому Канцелярия Главного заводского правления, бывшая де-факто Берг-коллегией, де-юре превратилась бы в государственный орган коллежского уровня во главе с Главным заводом Правителем [12]. Как отметил С.М. Томсинский, характеризуя проект, «с известной оговоркой можно утверждать, что здесь образовывалось своеобразное государство в государстве» [13]. Фактически Татищев попытался провести реформу управления горной промышленности, создав на Урале центральный государственный орган.

Также в проекте устава содержались положения еще об одной реформе, значимой для развития горного дела. В соответствии с пунктами 7 – 15 пунктам главы 5 Татищев хотел увеличить денежные сборы с частных заводов. В частности, «с медных, железных, свинцовых и прочих металлических заводов» надлежало брать «десятину» не с прибыли, а «от числа сделанного в готовности» [14], что должно было повысить в несколько раз сборы для частных заводоуправителей. Данное увеличение сборов было предусмотрено в инструкции от 23 марта 1734 г., согласно 19 пункту которой Татищеву предписывалось «положить» на промышленников «сверх десятого от прибыли» плату за использование государственной земли, недр и лесов и прислать проект «для апробации» [15]. Татищев исполнил предписание, включив один проект в состав другого, более большого.

8 глав проекта устава, отосланные на конфирмацию императрице, были подписаны только чиновниками горного ведомства [16]. Татищев следующим образом описывал порядок работы над уставом: «По 2 дни в седмицу собираясь, советуем и разсуждаем, дабы устав так сочинить, чтоб впредь меньше н[а]д[з]ирания и указов требовалось, а от хищений и коварств безопаснее б[ы]ть могли» [17]. Естественно, что при такой интенсивности работы над законопроектом по регламентации казенной горной администрации горные чиновники под руководством Татищева добились значительных успехов: примерно за полгода (с декабря 1734 по июнь 1735) были сочинены вводная часть и 8 глав, состоящих из 170 пунктов и частей. На этом работа не закончилась. В 1737 г. Татищев писал, что «заводские управители, надзиратели счетов, лесов и припасов и многие другие» ведут дела по «старым инструкциям и посланным указам», однако из-за неполноты инструкций и изменения обстоятельств «видно, что не без конфузии». Однако, констатировал он, «мы на посланное *начало заводского устава* [выделено нами – М.К.] определения ожидая и не видя, что переменою в тех главных должностях будет, описывать и их за ненарушимые издать не могли». При этом «заводской камисар Бекетов, сочиняя, например, такие должности, частию не надлежасшее положил,

частью нужное оставил, которые, почитай, совсем не годятся». Сам же Татищев «онные все написать времени уже не имел, да и сочинить их без совета всех управителей трудно». В связи с этим он предписывал собрать «от горных начальств и всех заводов от управителей ... обстоятельные изъяснения» об указах и инструкциях, по получении которых следует «собрав здесь в совет, кого можно и за полезно признаете, ... онные должности сочинить» [18]. Таким образом, разработка регламентирующих документов для горной администрации не остановилась в ожидании утверждения первых 8 глав, а продолжалась далее.

Составление первых 8 глав прошло без участия заводчиков и приказчиков, которым были «объявлены и читаны» уже посланные для апробации императрице «учиненные о Горном уставе ... 8 глав» [19]. В итоге проект, регулирующий отношения между частными заводчиками, к 1737 г. состоявший из 5 глав, насчитывавших 84 пункта и части различной степени готовности [20], значительно уступал по степени разработанности и завершенности проекту регламентации деятельности казенной горной администрации.

Отметим, что подобным образом Татищев фактически нарушил 18 пункт своей инструкции, где ему было предписано разработать устав для решения споров между частными заводчиками. Вместо одного предполагаемого «Горного устава» он решил создать двоянный «Заводской и Горный устав», в котором должна была быть оформлена реформа управления горными заводами, усиливавшая, в том числе, и должностное положение самого В.Н. Татищева. В определенной степени его можно понять: он получил назначение лично от императрицы и находился в переписке кабинет-министрами А.И. Осгерманом и А.М. Черкасским. Это был пик государственной карьеры Татищева.

29 октября 1735 г. из Кабинета ЕИВ Татищеву был дан именной указ, где было написано: «Присланные от вас, заводские, устав, штат и инструкция Шихтмейстерская, здесь еще не рассмотриваны, а по рассмотрении, когда апробованы будут, то онные пришлются к вам впредь» [21]. Однако, кабинет-министры не спешили рассмотреть и рекомендовать к утверждению присланные Татищевым документы, и для этого были свои причины.

11 марта 1735 года крупнейшие уральские промышленники подали на имя Анны Иоанновны прошение, в котором просили ограничить полномочия шихтмейстеров [22]. Также в мае 1735 г. Коммерц-коллегия дала отрицательное заключение по «Наказу шихтмейстеру», обозначив, что «в протчем же промышленников и мастеров, по мнению Коммер-коллегии, надлежит оставить в их воле и от многих отягощений в той инструкции уволить надлежит» [23]. В результате 12 декабря 1735 года Кабинет ЕИВ приказал ликвидировать институт шихтмейстеров при частных заводах [24]. Заводчики, ознакомившись зимой 1736 г. с отправленными Татищевым 8 главами проекта устава, писали в Кабинет о том, что «в Уставе написано тяжело» о сборе десятины [25]. 15 апреля 1736 г. бароны Строгановы и А.Н. Демидов смогли добиться, чтобы их заводы «ввели по прежнему в Коммерц-коллегии», а не В.Н. Татищев [26]. Это было значительным административным поражением Татищева, подрывавшим его проект «Заводского и Горного устава». Какой был смысл в создании на Урале главного горного ведомства, если ему не подчинялись крупнейшие частные заводчики?

Кроме того, в это время намечались изменения в управлении горным ведомством, которые были направлены на создание центрального органа в

столице. Еще осенью 1734 г. А.И. Остерман сообщил саксонскому послу в Петербурге о желании императрицы выписать из Саксонии специалиста для осмотра горного дела в России [27]. В конце весны 1736 г. в Петербург прибыл камергер польского короля и обер-берг-гауптман барон Курт Александр фон Шемберг, который был принят в российскую службу. 4 сентября 1736 года был опубликован во всенародное известие именной указ, который провозглашал, что «правление горных и рудокопных дел и заводов поручить, и следовательно оные дела от коммер-коллегии отрешить, и особый о том департамент под главною его [фон Шемберга – М.К.] дирекциею учредить» [28]. Татищеву было приказано «быть под ведомством того же Шемберга» [29].

После этого вопрос с проектом устава оказался в руках Шемберга, который решил «првести его дополнительную экспертизу на предмет “могут ли те проекты в действо произведены быть”» [30]. Устав Татищева остался без движения, и с этого времени инициатива в области подготовки законопроектов о горном деле перешла в руки Шемберга, одним из результатов которой стал Берг-регламент 1739 г.

В 1734 – 1735 гг. В.Н. Татищев находился на пике карьеры и властных полномочий, и поэтому попытался провести реформу управления коронной горнозаводской администрации с помощью «Заводского и Горного устава», на что не имел полномочий. При этом он вступил в конфликт с крупнейшими заводоладельцами – Демидовыми и Строгановыми, явно переоценив свои возможности, в результате чего потерпел поражение. Одним из результатов такого поражения стало неутверждение законопроектов Татищева.

Примечания:

1. ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 104. Л. 64.
2. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830 (далее - ПСЗ). Т. 9. № 6559. С. 295.
3. Герман И. Историческое начертание горного производства в Российской империи. Екатеринбург, 1810. С. 151, 153.
4. № 1. Не ранее 1737 г. – Мнению общее заводских компанейщиков и их прикащиков о разсуждении к сочинению Горнаго устава по инструкции господина действительнаго статскаго советника Татищева//Исторический архив. IX. М., 1953. С. 23.
5. Там же. С. 25.
6. Там же. С. 24-43.
7. Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге (1723-1781 гг.). Екатеринбург, 2001. С. 66.
8. Татищев В.Н. Записки. Письма. М., 1990. С. 196.
9. Татищев В.Н. Указ. соч. С. 197.
10. См.: Заводской устав Татищева/Горный журнал. 1831. Кн. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Под именем «Горнозаводского устава» это издание, включая предисловие, было без изменений перепечатано в 2003 г. См.: Горнозаводской устав. («Заводской устав» В.Н. Татищева)//Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (154). К истории горного дела. М., 2003. С. 208-250.
11. Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века (промышленная политика и управление). М., 1953. С. 154.
12. Горнозаводской устав. («Заводской устав» В.Н. Татищева)//Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (154). К истории горного дела. М., 2003. С. 210.
13. Томсинский С.М. Урал в русской публицистике и законодательстве первых десятилетий XVIII века. Пермь, 1959. С. 68.
14. Горнозаводской устав. («Заводской устав» В.Н. Татищева)... С. 235.
15. ПСЗ. Т. 9. № 6559. С. 295.
16. Предисловие к первой публикации «Заводского устава» Татищева// Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (154). К истории горного дела. М., 2003. С. 208.
17. Татищев В.Н. Указ. соч. С. 207.
18. Там же. С. 253.
19. № 2. Не ранее 1737 г. «Мнение» участников совещания о Заводском уставе//Исторический архив. IX. М., 1953. С. 128.

20. № 1. Не ранее 1737 г. – Мнения общее заводских компанейщиков и их прикащиков о разсуждении к сочинению Горного устава... С. 24-91.
21. ПСЗ. Т. 9. № 6831. С. 598.
22. Павленко Н.И. «Наказ шихтмейстеру» В.Н. Татищева//Сборник Русского исторического общества. Т. 6 (154). К истории горного дела. М., 2003. С. 195-197.
23. Там же. С. 201-202.
24. ПСЗ. Т. 9. № 6840. С. 607.
25. Торопицын И.В. В.И. Татищев и социально-экономическое развитие России первой половины XVIII в. Астрахань, 2001. С. 215-216.
26. ПСЗ. Т. 9. № 6938, 6939. С. 798-799.
27. Weber K. Der Oberberghauptmann Curt Alexander von Schonberg in Rusland 1736//Archiv für die Sächsische Geschichte. Leipzig, 1870. P. 304.
28. ПСЗ. Т. 9. № 7047. С. 919.
29. Там же.

Т.Г.Мезенина

Н. Тагил

«О ЧИНЕНИИ Г. ТАТИЩЕВЫМ НАПАДКОВ»

В истории Урала XVIII в. – время становления и динамичного развития горнозаводской промышленности. В этом процессе определенную роль сыграли государство и частные промышленники. Государство выступало в лице горных начальников, выполнявших свои обязанности.

В череде горных начальников особое место принадлежит Василию Никитичу Татищеву. Жизнь и деятельность этого неординарного человека заслуженно привлекает внимание исследователей. В данной работе хотелось бы рассказать об одном эпизоде из истории взаимоотношений горного начальника и предпринимателей-заводчиков.

Этот сюжет уральской истории нашел отражение в многочисленной научной и популярной литературе. Главным образом, рассматриваются аспекты взаимоотношений В.Н. Татищева и А.Н. Демидова. Такой подход вполне закономерен: конфликт между чувствовавшим себя всемогущим заводчиком и обладавшим широкими полномочиями горным чиновником был довольно длительным, в его разрешении участвовали разные инстанции, сохранились документы, представляющие интерес для историков. Однако А.Н. Демидов был не единственным заводчиком, считавшим, что В.Н. Татищев «чинит нападки» и вмешивается в дела, находящиеся вне его компетенции.

Подобную позицию занимали также Строгановы, владевшие на Урале обширными вотчинами. Хозяйственный комплекс во владениях Строгановых был многоотраслевым, включал соляные промыслы и металлургические заводы. Интересы вотчинников-промышленников и горного начальника пересеклись в 1730-е гг., т.е. во время второго пребывания В.Н. Татищева на Урале. Историю данного столкновения можно реконструировать по нескольким документам.

23 марта 1734 г. была утверждена т.н. «Инструкция», согласно которой В.Н. Татищеву поручалось «над всеми партикулярными горными заводами баронов Строгановых, дворян Демидовых и прочих иметь смотрение»[1]. Обязанности горного начальника расшифровывались и конкретизировались: «чтобы <владельцы> те заводы по надлежащему строили и размножали», продукцию производили качественную, «с мастерами правильно поступали», «на пристанях один другого не утесняли». Кроме того, В.Н. Татищев должен был составить «обстоятельное известие» о количестве произведенных и проданных чугуна и меди на частных заводах для «счисления» налогов. Для выполнения этого поручения В.Н. Татищеву предписывалось «к каждому заводу определить шихтмейстеров», которые будут получать от заводчика определенное